

"растет", только присматривается к жизни и к людям вокруг него, с тем чтобы затем выработать наконец свое мировоззрение, обрести свою веру. Иван всегда представлял в его воображении цельным и глубоким человеком, образцом для подражания, и, встретившись с ним, Алеша пытается понять все самые важные его убеждения, чтобы стать похожим на него. И если в нескольких эпизодах их беседы Алеша горестно сокрушается о неверии Ивана, это ни в коем случае нельзя понимать как позицию автора; Достоевский изображает здесь столкновение искренней, но наивной и прямолинейной веры с верой по-настоящему "зрячей", обнажившей в себе все *объективные* противоречия и поэтому являющейся образцом для всех. В Иване Карамазове и его убеждениях Достоевский наиболее полно выразил свои собственные искания, отразил то "горнило сомнений", через которое он сам прошел.

Полный список высказываний Ивана о Боге и вере дает странную картину, в которой на первый взгляд нет никакой определенности. С одной стороны, во время беседы с Алешей он сначала говорит: "Ну, представь же себе, может быть, и я принимаю Бога" (14, 213). Здесь есть оттенок условности, но чуть ниже звучит уже вполне категоричное утверждение: "...принимаю Бога прямо и просто... Итак, принимаю Бога, и не только с охотой, но, мало того, принимаю и премудрость его, и цель его, нам совершенно уже неизвестные, верую в порядок, в смысл жизни, верую в вечную гармонию, в которой мы будто бы все сольемся, верую в Слово, к которому стремится вселенная и которое само "бе к Богу" и которое есть само Бог, ну и прочее и прочее, и так далее в бесконечность" (14, 214).

С другой стороны, мы находим в той же беседе и прямо противоположные утверждения Ивана. Чрезвычайно важны его слова, комментирующие фразу Вольтера о том, что если бы Бога не было, то его следовало бы выдумать: "И действительно, человек выдумал Бога. И не то странно, не то было бы дивно, что Бог в самом деле существует, но то дивно, что такая мысль – мысль о необходимости Бога – могла залезть в голову такому дикому и злому животному, как человек, до того она свята, до того она трогательна, до того премудра и до того она делает честь человеку" (14, 213–214). Здесь содержится прямое повторение мысли Кириллова о том, что все прошлые религии "выдумывали Бога". Но наряду с косвенным отрицанием Бога в словах Ивана содержится и прямое отрицание, в связи с чем в одном из кульминационных моментов беседы двух братьев, во время изложения Иваном содержания своей поэмы о Великом Инквизиторе, Алеша со скорбью восклицает: "Ты не веришь в Бога" (14, 239).

Наконец, можно вспомнить, что одним из лейтмотивов романа является утверждение Ивана "если Бога нет, то все позволено", которое обычно воспринимается как свидетельство его атеизма и аморализма (заметим, что это утверждение является гипотетическим, а не категорическим).

Тем не менее, сводя вместе все эти суждения Ивана, мы не имеем права назвать его атеистом. Он, безусловно, обладает верой, хотя в приведенных высказываниях нет еще окончательной ее характеристики, они дают лишь постановку проблемы понимания убеждений Ивана, но не ее разрешение.

В понимании "бунта" Ивана наиболее проницательным читателем оказался Альбер Камю. Он признал его универсальной формой мировосприятия, которую должен обнаружить в себе и каким-то образом преодолеть *каждый* человек – если он желает обрести настоящие свободу, ответственность и веру. С одной стороны, в своем "бунте" Иван признает Бога, его необходимость для обоснования, придания смысла всему бытию и жизни человека. Но, с другой стороны, он убежден в тщетности всех надежд человека на присутствие Бога в окружающем мире, поскольку это означало бы безусловное совершенство земной реальности. Традиционная, догматически-церковная идея Бога как абсолютного совершенства и связанное с этой идеей представление о райском состоянии мира и человека выступают в вере Ивана Карамазова и Кириллова как *идеал*, который человек способен создать благодаря наличию в себе абсолютного измерения, но который *недостижим* ни в эмпирическом, историческом, ни в сверхэмпирическом, метафизическом времени. Именно это и выражено в тезисе Ива-